

Динамика и факторы безработицы в Еврейской автономной области

Афанасьева Екатерина Анатольевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Цель исследования – на основе статистических данных выявить демографические и институциональные факторы, определяющие аномально низкий уровень безработицы в Еврейской автономной области. Методология включает статистический анализ временных рядов Росстата и службы занятости за 2018–2024 гг., а также сравнительный межрегиональный анализ. Установлено, что общий уровень безработицы снизился с 6,8% в 2018 г. до 2% в 2024 г., тогда как регистрируемая безработица не превышает 0,43–0,56%. Выявлен пятикратный разрыв между общей и регистрируемой безработицей, указывающий на доминирование неформальной занятости. Показано, что сокращение безработицы происходит на фоне депопуляции (–7,7% населения за 2020–2024 гг.) и миграционного оттока. Сделан вывод, что низкая безработица в регионе является не результатом сбалансированного рынка, а следствием демографического сжатия.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, Еврейская автономная область, трудовые ресурсы, неформальная занятость, демографическая депрессия, Дальневосточный федеральный округ.

Dynamics and factors of unemployment in the Jewish Autonomous Region

Afanasyeva Ekaterina Anatolyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The purpose of the study is to identify, using statistical data, the demographic and institutional factors that determine the abnormally low unemployment rate in the Jewish Autonomous Region. The methodology includes statistical analysis of time series of Rosstat and the Employment Service data for 2018–2024, as well as comparative interregional analysis. It was found that the overall unemployment rate decreased from 6.8% in 2018 to 2% in 2024, while registered unemployment does not exceed 0.43–0.56%. A fivefold gap between total and registered unemployment was identified, indicating the dominance of informal employment. It is shown that the decline in unemployment occurs against the background of depopulation (–7.7% of the population in 2020–2024) and migration outflows. The conclusion is made that low unemployment in the region is not the result of a balanced labor market, but a consequence of demographic contraction.

Keywords: unemployment, labor market, Jewish Autonomous Oblast, labor resources, informal employment, demographic depression, Far Eastern Federal District.

Введение

На первый взгляд, рынок труда Еврейской автономной области выглядит едва ли не образцовым: безработица, рассчитанная по методологии МОТ, к 2024 г. опустилась до 2 % – один из самых низких уровней в ДФО. Однако за этой цифрой стоят непрекращающаяся убыль населения, устойчивый миграционный отток и рост зарплат, заметно обгоняющий средние темпы по стране. При этом регистрируемая безработица не превышает 0,43-0,56%, что указывает на масштабный неформальный сектор и слабую связь между официальной статистикой и реальным положением дел на рынке труда [1; 6]. К перечисленным противоречиям добавляется зафиксированный исследователями дефицит высококвалифицированных кадров, охватывающий широкий спектр отраслей - от обрабатывающих производств и сельского хозяйства до сферы массового найма и автобизнеса, причём миграционный отток лишь усугубляет нехватку трудовых ресурсов, а низкая территориальная мобильность населения дополнительно консервирует сложившийся дисбаланс [2]. Государственная программа «Содействие занятости населения и обеспечение безопасности труда» на 2024–2028 годы, утверждённая постановлением правительства области от 21 декабря 2023 года №571-пп, предусматривает развитие профессиональной мобильности, поддержку внутренней трудовой миграции и улучшение условий труда, однако её эффективность в условиях демографического сжатия остаётся под вопросом [10].

Цель исследования – проанализировать динамику безработицы в ЕАО за 2018–2024 гг. и выявить демографические и институциональные факторы, обуславливающие её стабильно низкий уровень.

Проблемы рынка труда и занятости на Дальнем Востоке широко освещена в литературе.

В работе Т.М. Комаровой, И.В. Калининой и С.А. Соловченкова [1] на основе опроса жителей области установлено, что около 22 % респондентов вовлечены в неформальный сектор, причём в сельской местности неформальная занятость выполняет функции основной; зафиксированы пассивность населения в повышении квалификации и широкое использование архаичных практик. Исследование О.В. Авериной [2] выявило сокращение численности рабочей силы в ЕАО, снижение занятости молодёжи при отрицательной миграции и дефицит квалифицированных кадров. А.Л. Благодар [3] указывает, что проблемы занятости на малонаселённых дальневосточных территориях не нашли должного законодательного закрепления. В работе О.М. Дьячковой [4] по сектору МСП ДФО отмечена нехватка трудовых ресурсов необходимых специальностей. А.С. Ливенец [5] показала слабую распространённость нестандартной занятости в области и низкую осведомлённость жителей о центрах поддержки бизнеса.

Методология

Исследование опирается на официальные данные Росстата, Департамента по труду и занятости населения правительства ЕАО и ОГКУ «Центр занятости населения Еврейской автономной области». Используются статистический анализ временных рядов (2018–2024 гг.), сравнительный метод для сопоставления муниципальных образований и картографическая визуализация. Анализировались как общий уровень безработицы (по методологии МОТ), так и регистрируемый. Для выявления внутрирегиональных диспропорций привлекались данные о распределении центров занятости и численности, признанных безработными по муниципалитетам.

Результаты

По данным оперативного мониторинга Хабаровскстата, ежемесячная численность зарегистрированных незанятых граждан в 2025 г. демонстрирует выраженную сезонную волну (рис. 1). В летние месяцы показатель повышается – завершаются временные и сезонные работы в сельском хозяйстве и строительстве; к осени кривая идёт вниз. Амплитуда колебаний составляет 15–20 %. К апрелю 2025 г. численность зарегистрированных незанятых опустилась до 470 чел. [6].

Оперативная информация
15 мая 2026
Еврейская автономная область

ХАБАРОВСКСТАТ

**ЧИСЛЕННОСТЬ НЕЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН,
СОСТОЯЩИХ НА РЕГИСТРАЦИОННОМ УЧЕТЕ***

	Численность незанятых граждан состоящих на регистрационном учете, человек	Численность безработных граждан		Заявленная работодателями потребность в работниках, человек	Нагрузка незанятого населения на 100 заявленных вакансий	
		человек	в % к соответствующему периоду предыдущего года		человек	в % к соответствующему периоду предыдущего года
2025 г.						
Январь	471	347	67,4	6092	0,1	100,0
Февраль	476	331	65,4	7291	0,1	100,0
Март	445	317	65,2	7953	0,1	100,0
Апрель	450	352	71,4	8170	0,1	100,0
Май	549	433	71,2	7524	0,1	50,0
Июнь	540	443	72,7	7405	0,1	50,0
Июль	547	449	78,0	5925	0,1	100,0
Август	564	435	79,7	5751	0,1	100,0
Сентябрь	549	441	87,2	5322	0,1	100,0
Октябрь	440	338	100,0	6038	0,1	100,0
Ноябрь	461	349	93,6	5176	0,1	100,0
Декабрь	473	373	105,1	5361	0,1	100,0
2026 г.						
Январь	469	350	100,9	5479	0,1	100,0
Февраль	504	394	119,0	6266	0,1	100,0
Март	478	341	107,6	5280	0,1	100,0
Апрель	470	339	96,3	5017	0,1	100,0
* по данным Департамента по труду и занятости населения правительства Еврейской автономной области, на конец периода.						

Рисунок 1 – Численность незанятых граждан, состоящих на регистрационном учете

Анализ эмпирических данных по Еврейской автономной области за 2020–2024 гг. позволяет зафиксировать структурный дисбаланс, выражающийся в динамике показателей рынка труда и демографии (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика показателей рынка труда и демографии ЕАО (2020–2024 гг.)

Показатель	2020	2022	2023	2024	Изменение, %
Численность населения, тыс. чел.	156,5	147,5	145,8	144,4	-7,7
Численность занятых, тыс. чел.	63,9	61,8	60,2	64,0	+0,2
Численность безработных, тыс. чел.	4,9	3,7	2,7	2,1	-57,1
Естественная убыль населения, чел.	-885	-842	-757	-1111	+25,5
Миграционная убыль, чел.	-895	-1287	-899	-263	-70,6
Среднемесячная зарплата, руб.	46237	56957	65815	78795	+70,4

Примечание: рассчитано автором по данным [8].

На фоне сокращения численности населения на 7,7% динамика занятости носит неравномерный характер. После снижения до локального минимума в 60,2 тыс. чел. в 2023 г., в 2024 г. зафиксирован рост показателя до 64,0 тыс. чел. Подобная коррекция, вероятнее всего, обусловлена изменением методологии выборочных обследований рабочей силы. Ключевой особенностью 2023 г. стало одновременное достижение минимума численности занятых и дальнейшее снижение безработицы (до 2,7 тыс. чел.). Это свидетельствует о том, что сокращение предложения на рынке труда происходит не за счёт роста открытой безработицы, а вследствие миграционного оттока и выбытия граждан из состава экономически активного населения. Параллельный рост среднемесячной заработной платы на 70,4% в условиях сужающейся демографической базы является защитной реакцией работодателей. Бизнес вынужден повышать фонд оплаты труда для удержания персонала, что в условиях стагнирующей производительности создаёт инфляционное давление на региональную экономику.

Детализация данных по полу показывает существенные гендерные различия в динамике рынка труда (рис. 2).

(тысяч человек)

	2020	2021	2022	2023	2024
Численность рабочей силы¹⁾ - всего	77,4	76,3	76,1	72,7	76,1
мужчины	39,2	38,7	38,5	36,5	39,2
женщины	38,1	37,6	37,6	36,2	37,0
в том числе:					
занятые - всего	72,6	72,1	72,4	70,0	74,1
мужчины	36,7	36,2	36,4	35,0	38,0
женщины	35,9	35,9	35,9	35,0	36,0
безработные - всего	4,8	4,2	3,7	2,7	2,1
мужчины	2,5	2,5	2,1	1,5	1,2
женщины	2,3	1,7	1,7	1,2	0,9
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения (на конец года) ²⁾ - всего	2,6	1,2	0,7	0,5	0,4
мужчины	1,1	0,5	0,3	0,2	0,2
женщины	1,5	0,7	0,4	0,3	0,2
из них безработные, которым назначено пособие по безработице	1,7	1,0	0,5	0,4	0,3

¹⁾ Информация приведена по результатам выборочного обследования рабочей силы по возрастной группе 15 лет и старше.

²⁾ По данным Департамента по труду и занятости населения правительства ЕАО.

Рисунок 2 – Численность рабочей силы, занятых и безработных [9]

В гендерном разрезе безработица сокращалась неравномерно: у женщин падение оказалось более резким (с 2,3 до 0,9 тыс., или –61 %), у мужчин – более плавным (с 2,5 до 1,2 тыс., –52 %). При этом численность зарегистрированных безработных к концу 2024 года составила всего 0,4 тыс. человек, из которых пособие по безработице получали лишь 0,3 тыс. человек. Разрыв между общей безработицей (2,1 тыс. чел.) и зарегистрированной (0,4 тыс. чел.) в 5 раз подтверждает гипотезу о значительном объёме неформальной занятости в регионе, что согласуется с выводами [1] о вовлечённости 22% населения в теневой сектор.

Статистика фиксирует дальнейшее сокращение трудовой базы: за 2018–2024 гг. общая численность трудовых ресурсов ЕАО уменьшилась на 6,3%, трудоспособное население в трудоспособном возрасте сократилось на 2,7%, а число иностранных трудовых мигрантов упало на 40,7% (рис. 3). Падение доли иностранных мигрантов на 40,7% свидетельствует об утрате регионом миграционной привлекательности.

**Численность и распределение трудовых ресурсов
по Еврейской автономной области**

(человек)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность трудовых ресурсов ¹⁾	91671	91526	89143	87833	86237	84037	85878
в том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	79563	79755	80037	77865	77228	76950	77381
иностранцы трудовые мигранты	2979	2835	1855	2268	2534	1703	1768
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	9129	8936	7251	7700	6475	5384	6729
в том числе:							
лица старше трудоспособного возраста	9112	8880	7183	7659	6443	5384	6729
подростки	17	56	68	41	32	-	-

¹⁾ «Данные о численности трудовых ресурсов рассчитаны с учетом итогов ВПН-2020»

Рисунок 3 – Численность и распределение трудовых ресурсов по ЕАО

За 2018–2024 гг. их численность сократилась на 6,3 %. Падение доли иностранных мигрантов на 40,7 % фиксирует утрату регионом миграционной привлекательности. Следовательно, двухпроцентная безработица является производной от дефицита предложения, а не от равновесия спроса и труда.

Обсуждение

Динамика безработицы в ЕАО имеет специфическую природу. В отличие от большинства регионов, где снижение показателя коррелирует с ростом экономической активности, в ЕАО сокращение численности безработных (на 57,1 % за 2020–2024 гг.) происходит на фоне депопуляции. Этот вывод согласуется с результатами О.В. Авериной [2], зафиксировавшей сокращение рабочей силы, однако вступает в противоречие с интерпретацией низкой безработицы как исключительно позитивного макроэкономического индикатора. Разрыв между методологией МОТ и данными служб занятости указывает на высокую долю теневой занятости. Т.М. Комарова с соавторами [1] доказали, что в сельской местности неформальный сектор фактически замещает собой основную занятость. Это объясняет стабильно низкие показатели регистрируемой безработицы в муниципальных районах и одновременно ставит вопрос о репрезентативности официальной статистики для целей государственного управления.

Сравнительный анализ с другими субъектами ДФО [11] показывает, что ЕАО занимает промежуточную позицию. Высокий уровень безработицы традиционно сохраняется в Забайкальском крае - 4,2%, Республике Бурятия

(4,0%) и Республике Саха (Якутия) (3,8%), где экономика зависит от добывающих отраслей, а малый бизнес развит слабо. В то же время в Амурской области (1,1%) и Хабаровском крае (1,2%) безработица в 2 раза ниже средней по России, что обеспечено реализацией крупных инвестиционных проектов и функционированием территорий опережающего развития (ТОР). ЕАО не располагает аналогичными драйверами спроса на рабочую силу.

Ограничением исследования выступает отсутствие детализации официальной статистики в разрезе видов экономической деятельности, что не позволяет оценить отраслевой спрос на рабочую силу. Перспективным направлением дальнейших изысканий является разработка эконометрической модели, интегрирующей данные о демографических когортах и миграционных сальдо для прогнозирования дефицита кадров.

Выводы

По результатам анализа динамики рынка труда Еврейской автономной области за 2018–2024 гг. можно констатировать следующее:

- уровень безработицы по методологии МОТ снизился с 6,8% (2018 г.) до 2% (2024 г.), однако данное снижение обеспечено преимущественно демографическим сжатием, а не созданием новых рабочих мест;
- регистрируемая безработица стабильно удерживается в коридоре 0,43–0,56%, что в 4–5 раз ниже общего показателя и свидетельствует о доминировании неформальной занятости, особенно в сельских муниципалитетах;
- численность населения ЕАО сократилась на 7,7%, а совокупные трудовые ресурсы – на 6,3%, при этом отток иностранных трудовых мигрантов составил 40,7%;
- опережающий рост среднемесячной заработной платы (+70,4% за 4 года) в условиях сужающейся демографической базы является вынужденной мерой работодателей по удержанию персонала, а не индикатором роста производительности;
- в сравнении с субъектами ДФО ЕАО занимает промежуточную позицию: регион уступает Амурской области (1,1%) и Хабаровскому краю (1,2%), где низкая безработица обеспечена реализацией крупных инвестиционных проектов и функционированием ТОР; это свидетельствует об отсутствии у региона собственных драйверов спроса на рабочую силу и зависимости показателей безработицы от демографической конъюнктуры.

Полученные результаты могут быть использованы при корректировке региональной политики занятости и демографического развития ЕАО. Перспективным направлением дальнейших исследований является эконометрическое моделирование потребности в трудовых ресурсах с учётом половозрастных когорт и миграционных сальдо.

Библиографический список

1. Комарова Т. М., Калинина И. В., Соловченков С. А. Субъективные и объективные оценки личной занятости населения Дальневосточного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник института социологии. 2021. Т. 12. №. 2. С. 101-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-i-obektivnye-otsenki-lichnoy-zanyatosti-naseleniya-dalnevostochnogo-regiona-na-primere-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti>
2. Аверина О. В. Рынок труда и занятость в Еврейской автономной области: состояние и тенденции развития // Региональные проблемы. 2025. Т. 28. №. 1. С. 56-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-zanyatost-v-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya>
3. Благодир А. Л. Проблемы занятости на территории Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. 2024. №. 2 (114). С. 58-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zanyatosti-na-territorii-dalnego-vostoka-i-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii>
4. Дьячкова О. М. Состояние и перспективы развития рынка труда малого и среднего предпринимательства в дальневосточном федеральном округе // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. №. 5 (55). С. 119-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-truda-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge>
5. Ливенец А. С. Распространенность нестандартной занятости населения в еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2023. Т. 26. №. 1. С. 65-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-nestandartnoy-zanyatosti-naseleniya-v-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti>
6. Численность незанятых граждан, состоящих на регистрационном учете в Еврейской автономной области(28).pdf URL: [https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20незанятых%20граждан,%20состоящих%20на%20регистрационном%20учете%20в%20Еврейской%20автономной%20области\(28\).pdf](https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20незанятых%20граждан,%20состоящих%20на%20регистрационном%20учете%20в%20Еврейской%20автономной%20области(28).pdf)
7. Численность и распределение трудовых ресурсов(10).pdf URL: [https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20и%20распределение%20трудовых%20ресурсов\(10\).pdf](https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20и%20распределение%20трудовых%20ресурсов(10).pdf)
8. ЕАО в цифрах. URL: <https://www.eao.ru/o-eao/eao-v-tsifrakh/>
9. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20ЕАО%202025.pdf>
10. Постановление правительства ЕАО от 21.12.2023 N 571-пп URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXLUFoewruOtBZamU0Hn7mBA2YB017JYZfk3d4uNZtxt_dlmyeImI4smGs8LeaOFRAAd3AQe-NPhneryt-uEgqGHE-d2FmPgO-_4Hsxa7DngmRsdU-sl-

- ZXzU_w76n66bwJRNrqzNfJg%3D%3D%3Fsign%3DgzpLfwS9tIVetYyvRfC
WRFsdOFBvlwu0NfCfswDLch0%3D&name=Постановление%20правительс
тва%20ЕАО%20от%2021.12.2023%20N%20571-пп%20(ред..docx&nosw=1
11. Бравок П. С., Найденов С. Н. Рынок труда дальневосточных регионов России: тенденции 2024–2025 гг. // Регионалистика. 2025. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-dalnevostochnyh-regionov-rossii-tendentsii-2024-2025-gg>